

СРАВНЕНИЕ ПОДОБНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА (СТ. 163 УК РФ) И ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ЛИБО ОТКАЗУ ОТ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ (СТ. 179 УК РФ), ИЛИ “УМРЕТ” ЛИ СТ. 179 УК РФ?

© 2016 Антонов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Российский государственный университет правосудия

117418, г. Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69

E-mail: Jurant1@mail.ru

Сравниваются ст. 163 и 179 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно схожие признаки их составов. Сравнение проводится сквозь призму лексикологии, положений гражданского права о сделках и о защите чести и достоинства, а также с использованием материалов ведущих ученых по данной теме и материалов судебной практики.

Ключевые слова: вымогательство; принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения; сделка; угроза применения насилия; угроза уничтожения или повреждения чужого имущества; угроза распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких; угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких.

В ч. 1 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) установлено, что вымогательство - это требование передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

В ст. 179 УК РФ установлена ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства.

Наш интерес в данной работе - сравнить составы названных преступлений по аналогичным или пересекающимся признакам. В частности, по предмету преступления в части действий (имущественного характера при вымогательстве и действий, характеризующих сделки при принуждении к их совершению или отказу от этого) и по признакам объективной стороны данных соста-

вов преступлений: по действиям и по угрозам, под которыми они совершаются.

Предметом вымогательства (ст. 163 УК РФ) является чужое имущество или право на имущество либо другие действия имущественного характера.

Предметом принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ) выступает сделка.

Под сделками понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)).

Поскольку действия характеризуют и как предмет вымогательства, и как предмет принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения, в чем отличие между ними, и есть ли оно?

Сделки могут быть имущественного и неимущественного характера¹.

Действия имущественного характера указываются как предмет вымогательства, а также могут быть предметом принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения (согласно положениям ГК РФ).

Противные действия - действия неимущественного характера не определены в качестве предмета вымогательства, но, исходя из положе-

ний ГК РФ, вполне могут быть предметом принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения.

В связи с приведенным утверждением возникает несколько вопросов, один из которых о том, как отграничить предмет преступления при вымогательстве и при принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения, когда в качестве такового выступает действие (действия) имущественного характера?

Существует мнение, что сделка (имеются в виду действия имущественного характера) при принуждении к ее совершению или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ) не должна влечь изменений отношений собственности, а при вымогательстве (ст. 163 УК РФ) она, напротив, должна влечь такие изменения². Последующее совершение такой сделки потерпевшим при принуждении к ее совершению приводит к тому, что виновный не получает имущества и не приобретает имущественных прав (а при отказе от ее совершения - не теряет их)³, при вымогательстве виновный получает имущество, приобретает имущественные права.

И. и М. признаны виновными в принуждении к совершению сделки с применением насилия, совершенного организованной группой, а также в вымогательстве в отношении Ф. организованной группой в целях получения имущества в крупном размере. И. и М. осуждены по п. "б", "в" ч. 2 ст. 179 и п. "а", "б" ч. 3 ст. 163 УК РФ.

И. и М. требовали от Ф. обменять принадлежащую ей на праве собственности благоустроенную квартиру на худшую. Чтобы принудить Ф. к обмену, они избивали ее сына (в том числе и в ее присутствии), угрожали ему убийством, увозили Ф. на другую квартиру и не разрешали выходить. Опасаясь расправы с сыном, Ф. согласилась обменять свою квартиру на неблагоустроенную, куда затем и переехала, получив в качестве компенсации 1,5 млн руб. Ее же квартира была продана за 36 млн руб., из которых 30 млн руб. получили И. и М. Президиум областного суда удовлетворил протест заместителя Председателя ВС РФ, исключив из приговора указание на осуждение И. и М. по п. "б", "в" ч. 2 ст. 179 УК РФ. В постановлении указано, что виновность И. и М. в вымогательстве установлена, их действия в этой части квалифицированы пра-

вильно. Вместе с тем осуждение И. и М. по п. "б", "в" ч. 2 ст. 179 УК РФ за принуждение к совершению сделки по обмену квартиры нельзя признать обоснованным. В соответствии со ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к сделке наступает в том случае, когда действия виновного не содержат иного состава преступления - вымогательства. В данном случае принуждение Ф. к обмену квартиры с целью незаконного за ее счет обогащения судом обоснованно квалифицировано как вымогательство и дополнительной квалификации этих действий по ст. 179 УК РФ не требуется (БВС РФ. 1999. № 5. С. 21)⁴.

Как показывает анализ сегодняшней судебной практики, именно такой логике продолжают следовать правоприменители.

Б. и К. были осуждены, в том числе по пп. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. "б" ч. 2 ст. 179 УК РФ.

Б. и К. вынудили потерпевших З.Э.Н. и З.Г.Н. выдать доверенность К. на право приватизации принадлежащей ему квартиры (т.е. совершить действия неимущественного характера. - Ю.А.), на основании которой был заключен договор передачи в долевую собственность потерпевших имущества в виде квартиры, что квалифицировано судом первой инстанции как принуждение к совершению сделки.

Затем осужденные, применяя к потерпевшим насилие, заставили их передать им в дар указанную квартиру (совершить действия имущественного характера. - Ю.А.), чему дана юридическая оценка как вымогательство.

У суда высшей инстанции не вызвала сомнений квалификация действий виновных по пп. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 163 УК РФ, в то время как квалификация действий виновных по ст. 179 УК РФ вызвала сомнение.

В соответствии с диспозицией ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления - вымогательства.

При таких обстоятельствах президиум исключил из обвинения Б. и К. указание суда об осуждении их по п. "б" ч. 2 ст. 179 УК РФ⁵.

Из примера явствует, что главным критерием квалификации послужила законодательная конструкция состава принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), в которой предусмотрено, что названный состав наличествует в том случае, если действия виновного не содержат признаков иного конкурирующего состава преступления - вымогательства.

Поскольку предметом преступления явились действия имущественного характера и имущество, подтверждающие достижение корыстной цели, данный предмет преступления охватил, поглотил все предшествующие действия неимущественного характера, совершенные по различным (в том числе и по корыстным) мотивам.

В данном случае квалификация верная, но она все-таки представляется неполной вследствие оставления без оценки умысла на совершение преступления (единого).

В качестве аргумента выдвинутого тезиса можно предложить такую ситуацию.

Готовясь к обману собственника квартиры, имея цель заставить его передать в дар эту квартиру, виновный принудил собственника квартиры к нотариальному оформлению доверенности о предоставлении ему полномочий, связанных с переоформлением права собственности. На этом преступная деятельность виновного прервалась сотрудниками правоохранительных органов.

Как в такой ситуации квалифицировать содеянное? Действия виновного являются предметом оконченного принуждения к совершению сделки. Но если учитывать умысел виновного, то налицо покушение на вымогательство⁶.

Таким образом, наличие или отсутствие единого умысла будет существенно влиять на квалификацию содеянного.

Еще об одном отличии рассматриваемых преступлений в части, касающейся действий имущественного характера, следует сказать.

Не всегда названные действия, являющиеся предметом рассматриваемых преступлений, однозначно, слепо характеризуют только вымогательство.

Действия имущественного характера при вымогательстве должна характеризовать безвозмездность их совершения, а сделку при принуждении к ее совершению или к отказу от ее совершения - напротив, возмездность.

Ю. был осужден по ч.1 ст. 163 УК РФ. Он под угрозой насилия принудил потерпевшего П. к совершению сделки купли-продажи сотового телефона на сумму 2500 руб., и сделка состоялась.

Ю., хотя и руководствовался корыстным мотивом, однако не стремился к безвозмездности заключаемой сделки.

В данном случае предметом принуждения выступила сделка в ее гражданско-правовом понятии, тогда как в вымогательстве предметом преступления является чужое имущество, право на имущество или действия имущественного характера. При вымогательстве виновный требует безвозмездного совершения действий имущественного характера, преследуя при этом корыстную цель.

При таких обстоятельствах в действиях Ю. содержится состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 179 УК РФ⁷.

Таким образом, если лицо принуждает кого-либо совершить сделку в свою пользу либо в пользу третьих лиц за адекватное (рыночное) возмещение, то налицо состав принуждения к совершению сделки (ст. 179 УК РФ). Если этого нет (т.е. нет рыночного возмещения), но, следовательно, есть безвозмездность, то налицо состав вымогательства (ст. 163 УК РФ).

“Все было бы прекрасно, если бы жизнь не ставила новых задач” - как, например, квалифицировать предложенный П.С. Яни случай, в котором а ла (а-ля) Юрий Деточкин (кинофильм “Берегись автомобиля”) не совершал бы хищения, а принуждал соответствующими угрозами потерпевшего подарить свое имущество детскому дому?

Налицо принуждение (требование) к действиям имущественного характера; данные действия охватываются и составом вымогательства, и составом принуждения к совершению сделки, но они (действия) безвозмездны и лишают потерпевшего имущества, что охватывается только составом вымогательства.

Значит, квалифицировать надо как вымогательство. Но это неправильно, по мнению П.С. Яни. Он утверждает, что, поскольку отсутствует цель обогащения (корыстная) у виновного, его соучастников или близких ему лиц, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 179 УК РФ⁸.

Однако в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 “О судебной прак-

тике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)” ничего не говорится о цели (даже нет отсылки на установленную уголовным законом (в примечании к ст. 158 УК РФ) корыстную цель всех хищений) или об отграничении составов, предусмотренных ст. 163 и ст. 179 УК РФ, но предписывается “учитывать, что при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц” (разр. - Ю.А.).

Есть умысел у а-ля Деточкина на получение иными лицами материальной выгоды? Есть! Значит, налицо вымогательство!

Более того, положения п.п. 3,4 названного Постановления укрепляют нас в этом.

В п. 3 сказано, что к действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся не только действия, связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав, но и действия, являющиеся возмездными в обычных условиях гражданского оборота.

В п. 4 говорится о том, что потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества, которому причинен физический, имущественный или моральный вред.

Да, нельзя не согласиться с П.С. Яни в том, что у а-ля Деточкина в приведенном примере цель обогащения (корыстная), по сути своей, отсутствует.

Однако в УК РФ корыстная цель не раскрывается. В материалах судебной практики указанная корыстная цель трактуется как цель получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат⁹.

Формально выгода для других лиц есть? Есть. Специальный пленум о вымогательстве умысел на получение именно такой выгоды относит к вымогательству? Да. Значит, в примере - вымогательство, а не принуждение к совершению сделки (ст. 179 УК РФ).

С точки зрения цивилистической науки, к сделкам не относятся действия, влекущие за собой установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей у других лиц¹⁰, а поэтому, на наш взгляд, применение ст. 179 УК РФ в приведенном примере под большим сомнением.

В данной связи, на наш взгляд, назрела необходимость определения корыстной цели, в том числе для целей отграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 163 и ст. 179 УК РФ. В противном случае, а также исходя из судебной практики, тенденции редукционизма¹¹, высказанных мнений высококвалифицированных юристов¹², ст. 179 УК РФ в подобных случаях проще не применять.

Объективную сторону вымогательства образует требование передать имущество или право на имущество или совершить иные действия имущественного характера (ст. 163 УК РФ). Причем данное требование должно совершаться под угрозой:

- либо применения насилия;

- либо уничтожения или повреждения чужого имущества;

- либо распространения сведений: а) позорящих потерпевшего или его близких или б) тех, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Объективную сторону принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ) образует принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения. Причем данное принуждение также должно совершаться под угрозой:

- либо применения насилия;

- либо уничтожения или повреждения чужого имущества;

- либо распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства.

Поскольку в табличном формате легче сравнивать, приведем сравнение объективных сторон исследуемых статей в данном формате (табл. 1).

Сравним основные действия: требовать передать (совершить) (ст. 163 УК РФ) и принудить (ст. 179 УК РФ).

У глагола “требовать” синонимы: велеть, взыскивать, приказывать, допрашивать, клянчить, настаивать, поволить, пригравивать, призывать, приневоливать, спрашивать.

Лексическое значение данного слова, согласно словарю В.И. Даля, - “нуждаться в чем, надобить (кому), желать, хотеть, домогаться; искать настоятельно, повелительно, как должно”¹³.

Таблица 1

Сравнение объективных сторон исследуемых статей

Ст. 163 УК РФ. Вымогательство	Ст. 179 УК РФ. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения
Требование передать имущество или право на имущество или совершить иные действия имущественного характера	Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения
<i>под угрозой:</i>	
применения насилия	применения насилия
уничтожения или повреждения чужого имущества	уничтожения или повреждения чужого имущества
распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких	-
распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких	распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких
	при отсутствии признаков вымогательства

Лексическое значение данного слова, согласно словарю С.И. Ожегова, заключается в следующем:

1. Чего и союзом “чтобы”. Просить настоятельно, не допуская возражений (требовать объяснений от кого-чего).

2. Чего от кого-чего. Ожидать проявления каких-нибудь свойств, действий (Требовать от писателя правдивого описания жизни),

3. Чего. Иметь потребность, нуждаться в чем-нибудь (Болезнь требует лечения).

4. Кого-что. Заставлять явиться, вызвать куда-нибудь (Требовать кого-нибудь к начальнику)¹⁴.

У глагола “принудить” синонимы: изневолить, исиловать, приневолить, снасиловать.

Лексическое значение данного слова, согласно словарю В.И. Даля, - “приневолить, силовать, заставить силой”¹⁵.

Лексическое значение данного слова, согласно словарю С.И. Ожегова, заключается в том, чтобы (кого-что с неопр.) заставить что-нибудь сделать (принудить врага сдаться)¹⁶.

Сравнивая значения слов, характеризующих действие при вымогательстве и принуждении, приходишь к выводу о том, что действие при вымогательстве (требовать) обозначает более мягкую степень воздействия одного лица на другое, чем действие при принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения (принудить).

Суть “требования” в том, чтобы обозначить свою волю адресату требования, домогнуться его, повелеть ему; суть “принуждения” в том,

чтобы переломить волю у адресата принуждения, исиловать ее.

Исходя из указанного, можно предположить, что наказание за требование (ст. 163 УК РФ) должно быть меньше, чем за принуждение (ст. 179 УК РФ). Но это не так: по ч. 1 ст. 163 УК РФ предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет, а по ч. 1 ст. 179 УК РФ - в виде лишения свободы на срок до 2 лет.

Однако вывод об изменении санкций с точностью до “наоборот”, на наш взгляд, делать еще преждевременно. По нашему мнению, нивелирование значения слов, определяющих соответствующие действия, происходит в связи с тем, что они употреблены в сочетании с иными словами, характеризующими эти действия. В частности, со словами “под угрозой”: и требование (ст. 163 УК РФ), и принуждение (ст. 179 УК РФ) совершаются под угрозой совершения каких-либо дополнительных действий.

Угрозы совершения действий, перечисленных в указанных статьях, условно можно назвать видами. При вымогательстве (ст. 163 УК РФ) видов угроз криминализировано больше, чем при принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), на одну единицу.

Общими видами угроз при вымогательстве и принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения являются угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный

вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза применения насилия.

М., преследуя личные корыстные цели, требовал от потерпевшего В. совершения действий имущественного характера - сделки по продаже находящейся в муниципальной собственности трехкомнатной квартиры, в которой был зарегистрирован только потерпевший В., и передаче ему вырученных денежных средств. При этом М. достоверно знал как о том, что он сам не имеет никакого права на это имущество, так и о том, что потерпевший В. не имеет ни перед кем никаких долговых обязательств. Требования сопровождалась угрозами применения насилия (физической расправы), которые потерпевшим воспринимались как реальные, вследствие чего воля В. к сопротивлению была подавлена¹⁷.

Угроза уничтожения или повреждения чужого имущества.

З. признан виновным в совершении вымогательства, т.е. требования передачи чужого имущества, в том числе под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества.

З. регулярно направлял смс с номера своего телефона на номер телефона П. с требованием передачи ему (З.) денежных средств, под угрозой причинения физического вреда или смерти кошке шотландской породы по кличке Зайка, принадлежащей П.

В ходе проведения ОРМ он (З.), намереваясь получить денежные средства в размере 500 долл., за непричинение физического вреда и смерти кошке шотландской породы по кличке Зайка, принадлежащей П., был задержан сотрудниками ОУР ОМВД России¹⁸.

Н.С. и Н.А. осуждены по ст. 163 ч. 3 п. "б" УК РФ. Они требовали с потерпевшей П. деньги под угрозой уничтожения ее имущества.

Н.С. и Н.А., изъяв у П. ключи от помещения кафе и таким образом фактически завладев ее имуществом, тут же выдвинули требования о передаче им в будущем денег под угрозой уничтожения указанного имущества. В дальнейшем, удерживая это имущество, не добившись от П. желаемого результата, они продали часть имущества, принадлежащего

П. и другим лицам, после чего продолжили требовать от потерпевшей передать им денежные средства.

Действия Н.С. и Н.А. в отношении имущества П. и других потерпевших были направлены на достижение конечной цели - принудить П. под угрозами уничтожения имущества и применения насилия передать им денежные средства, т.е. явились способом вымогательства¹⁹.

А.В. осуждена, в том числе, по ч. 1 ст. 179 УК РФ. Она, став долевым собственником квартиры, также принадлежащей П. и А.И., неоднократно требовала от них продажи данной квартиры, а получив отказ, совместно с Т. и иными лицами взламывали входную дверь, попав в квартиру, разбрасывали вещи, двигали мебель, разбили унитаз и повредили электропроводку²⁰.

Угроза распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Президиум ВС РФ указал, что при вымогательстве угроза распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, не охватывает угрозу распространения сведений о действительно совершенном преступлении потерпевшим, поскольку такое обстоятельство нельзя признать существенно нарушающим права потерпевшего или причиняющим вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких²¹.

Вместе с тем названное выше обстоятельство (о совершении преступления) не исключает вымогательства, поскольку оно охватывается иным криминообразующим вымогательством видом угрозы - угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких.

Суть данной угрозы в том, что происходит воздействие на волю адресата реально возможным распространением сведений, позорящих его или его близких. Эти позорящие сведения обязательно должны являться порочащими²² честь, достоинство или деловую репутацию (например, свидетельствовать о совершении правонарушения, аморального поступка) и при этом соответствовать или, напротив, не соответствовать дей-

ствительности (см. п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 “О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)”²³).

З. признан виновным в совершении вымогательства, то есть требования передачи чужого имущества, в том числе, под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего.

З., владея личными фотографиями с изображением П. в обнаженном виде, под угрозой распространения вышеуказанных фотографий в сети Интернет и отправления указанных фотографий родителям, выдвигал последние требования о передаче ему (З.) денежных средств в размере 50 000 руб. каждый месяц, за нераспространение в сети Интернет и неотправление родителям вышеуказанных фотографий, принадлежащих П.

При этом потерпевшая П., воспринимая данные угрозы как реальные, передала ему (З.) за нераспространение фотографий, позорящих последнюю, требуемые денежные средства, которые он (З.) обратил в свою пользу²⁴.

Положение п. 12 названного Пленума ВС РФ, на наш взгляд, частично находится в противоречии с положениями п.п. 1, 2, 5 ст. 152 ГК РФ, устанавливающими, что истец может воспользоваться правом на опровержение порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если они соответствуют действительности, и требовать такого опровержения по суду.

Т., депутат Государственной Думы Федерального Собрания России, обратился в суд с иском к ООО “Новая газета Урал”, в том числе, о защите чести и достоинства.

В статье утверждалось, что истцом совершены противозаконные действия в виде:

- неуплаты налогов и вымогательства;
- принуждения Г. уйти с должности директора кафе в нарушение порядка проведения собраний участников и принуждения Г. продать свою долю в уставном капитале соратнику Т. под угрозой возбуждения уголовного дела за мошенничество.

По мнению суда, фразы, употребленные журналистом газеты:

- не отражают конкретных действий Т. или

- отражают факты, искаженно интерпретированные Т. как порочащие его действия, или

- не конкретизированы (не содержат имени истца), - а в целом соответствуют действительности.

В частности, фраза “о несоблюдении по закону истцом конфликтов интересов” не может признаваться порочащей честь и достоинство истца, поскольку Т., являясь депутатом нижней палаты Российского парламента, не передал, как того требует закон²⁵, управление своей долей уставного капитала доверенному лицу.

Поскольку приведенные в данной фразе факты действительно имели место, т.е. соответствуют действительности, высказывание о фактах, имевших место, не может быть признано порочащим честь и достоинство истца.

Таким образом, решение суда об удовлетворении исковых требований Т. не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене с вынесением нового решения по делу об отказе в иске²⁶.

Получается, что в гражданском судопроизводстве позорящие, но соответствующие действительности сведения не защищаются судом, а в уголовном судопроизводстве они, напротив, защищаются. Данная коллизия, конечно, требует своего разрешения.

Таким образом, при вымогательстве наличествует угроза распространения любых сведений, позорящих потерпевшего или его близких (как соответствующих, так и не соответствующих²⁷ действительности), а при принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения она отсутствует.

В данной связи можно утверждать, что принуждение лица, например, к возмездной сделке (мены) в отношении принадлежащей ему квартиры под угрозой распространения недействительных данных о совершении им аморального проступка не образует состава преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ.

И напротив, требование к лицу о совершении им безвозмездной мены квартиры под угрозой распространения недействительных данных о совершении этим лицом аморального проступка образует состав преступления, предусмотренный ст. 163 УК РФ.

Таблица 2

Число осужденных

Год	По ст. 163 УК РФ	По ст. 179 УК РФ	~ %-ное соотношение (179:163)
1997	8699	9	0,1
1998	10045	9	0,1
1999	9577	17	0,18
2000	8379	32	0,4
2001	7513	24	0,3
2002	6262	16	0,3
2003	5068	14	0,3
2004	5788	9	0,2
2005	6802	30	0,4
2006	6932	15	0,2
2007	6825	13	0,2
2008	4590		0
2009	4140	15	0,4
2010	3603	9	0,3
2011	3132	4	0,1
2012	2516	1	0,04
2013	2625	1	0,04
2014	2329	0	0
I полугодие 2015	1086	6	0,6

Такое состояние законодательства представляется не совсем логичным, юридически неточным (с точки зрения законодательной техники). Это подтверждает и факт того, что остальные виды угроз в исследуемых составах преступлений совпадают.

В связи с вышеизложенным ст. 179 УК РФ нуждается в дополнении указанием на то, что принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения может быть совершено также под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких.

В противном случае, опять-таки, не проще ли не применять ст. 179 УК РФ, а попытаться доработать (изменить, откорректировать) ст. 163 УК РФ?! К этому выводу нас косвенно подводит и статистика применения нормы (табл. 2).

Соотношение осужденных за принуждение к совершению сделки (либо к отказу от ее совершения) к осужденным за вымогательство в разные годы составило от 0 до 0,6 %, т.е. не превысило 1 %. Да и в абсолютных величинах значения малы.

¹ См.: Яни П.С. Вопросы квалификации вымогательства // Законность. 2015. № 11. С. 43. Вместе с тем отметим, что такая классификация сделок, хотя и понятна криминологам, но отсутствует в гражданском праве. У цивилистов сделки делятся в зависимости от цели (causa) на абстрактные (в которых основание ото-

рвано от содержания: вексель, банковская гарантия) и каузальные (см.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. Москва, 2009. С. 14).

² См.: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. Москва, 2009. С. 361 (автор - М.Ю. Ботвинкин). Однако в связи с принятием Постановления Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 "По делам о вымогательства (статья 163 УК РФ)" такой переход собственности признается не во всех случаях: "хотя посягательство при вымогательстве определяется направленностью на отношения собственности и иные имущественные отношения (п. 1), действия имущественного характера, являющиеся предметом вымогательства, могут быть не связаны непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств) (п. 3)".

³ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации... С. 361.

⁴ См.: Там же.

⁵ Постановление президиума Московского областного суда № 69 от 29 февраля 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁶ Мы прекрасно понимаем, что вымогательство, согласно теории уголовного права, не может иметь стадии покушения, поскольку имеет формальный состав, который исключает такую стадию. (Однако, по мнению

П.С. Яни, вымогательство может иметь стадию покушения. Например, в случае, когда требование передать имущество или право на него, соединенное с угрозой, высказывается адресату, но угроза не доводится до последнего, например, в связи со смертью последнего или удалением письма из почтового ящика (см.: Яни П.С. Указ. соч. С. 43.) Мы считаем, что такая стадия возможна и в таком случае, когда предметом деяния явились действия неимущественного характера, которые если бы не были прерваны, переросли бы в действия имущественного характера и были бы полностью охвачены составом вымогательства. Перерастания не случилось, поэтому по направленности умысла это – покушение на вымогательство, но по факту квалификация происходит по ст. 179 УК РФ. Последняя в какой-то степени рушит логику предыдущих рассуждений, теории умысла. В связи с этим данный вопрос, вероятно, требует своего разрешения или восстановления. Особенно в связи с существующими цивилистическими понятиями на сделку, которая прежде всего является фактом и к которой могут не относиться непосредственно действия, совершенные в рамках ее исполнения (см.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. Москва, 2009. С. 16; Склоковский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделки). Москва, 2015. С. 7-8).

⁷ Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2005 г. (10)): [утв. постановлением Президиума Свердловского областного суда от 29 марта 2006 г.]. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

⁸ См.: Яни П.С. Указ. соч. С. 45.

⁹ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1. П. 11 // БВС РФ. 1999. № 3; Определение № 53-005-9 по делу Бондаренко // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 1 марта 2006 г.; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года // БВС РФ. 2006. № 5. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁰ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. Москва, 2009. С. 16; Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 576-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябовой Веры Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 153, положением пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации и положениями части шестой статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации”. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹¹ Упрощения.

¹² См.: Верховный Суд занялся вымогательством : (комментарий судьи ВС РФ Пейсиковой Е.В. и советни-

ка Федеральной палаты адвокатов России Гаспаряна Н.) // Российская газета. 2015. 11 дек.

¹³ Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля / сост. Н.В. Шахматова [и др.]. Санкт-Петербург, 2004. С. 648.

¹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 25-е изд. Москва, 2007. С. 791.

¹⁵ Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. С. 561, 100.

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. С. 584.

¹⁷ См.: Санкт-Петербургский городской суд, дело № 2-61/10. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁸ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 02 сентября 2015 г. по делу № 10-10925/2015. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁹ Апелляционное определение Новгородского областного суда от 24 сентября 2013 г. № 1-44-22-1322/13. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁰ Постановление Московского городского суда от 12 мая 2015 г. № 4у/6-1150. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²¹ БВС РФ. 2001. № 10. С. 13.

²² Порочить (опорочить) - это осудить, признать негодным (порочить чью-то работу) или позорить, распространять о ком-чем-нибудь предосудительные сведения (порочить доброе имя) (см.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. С. 554); или навлечь позор на кого-что-нибудь (порочить честь мундира или имя офицера (см.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов и фразеологических выражений / под ред. Н.Ю. Шведовой. 9-е изд. Москва, 1972. С. 519).

²³ Российская газета. 2015. 28 дек. (№ 294). Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 02 сентября 2015 г. по делу № 10-10925/2015. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁵ О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон РФ от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3466.

²⁶ См.: Определение Свердловского областного суда от 20 сентября 2011 г. по делу № 33-12145/2011. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁷ В этой именно части (в части, когда сведения не соответствуют действительности), напомним, что, на наш взгляд, есть противоречие с положениями ГК РФ.

Поступила в редакцию 06.02.2016 г.